Все главы Глава 364 - "Откат" и "Узнать ещё несколько лет" Слова Ван Хуэя сразу же принесли согласие остальных, как только он заговорил.

Было даже немало людей, которые давали ему большие пальцы вверх подряд, глядя с незаметной дразнилки и презрения в их глазах.

Все они были сыновьями и дочерьми нескольких больших семей на Миннане и росли с золотым ключом во рту с самого раннего возраста, и всегда чувствовали, что они превосходят друг друга.

Хотя они и слышали о славе Ян Чена раньше, их это не очень волновало.

В конце концов, они не видели этого своими глазами, и, по их мнению, предыдущие поступки Ян Чена были просто ложными слухами.

Более того, увидев обычную одежду и посредственные взгляды Ян Чена, толпа была еще более пренебрежительной.

Был ли он вообще достоин поддержки их больших семей в Миннане?

Крики толпы вызвали уверенную улыбку, распространившуюся по губам Ван Хуэя, за которой последовала кажущаяся улыбка, когда он посмотрел на Ян Чена.

Ему было любопытно узнать, как Ян Чен столкнется с самим собой и с остальными?

Лучше всего было бы потерять лицо на публике, и в этом случае он бы достиг своей цели.

И в тот момент, когда он закончил эту речь, старый мастер Чу не мог не шлепнуть по столу сильно, его брови были наполнены гневом, и его тело расцвело царской аурой.

"Маленькое дитя Ван Чжиа, ты хочешь сказать, что эта вечеринка, которую я сегодня устроил старику, это маленькое зрелище?"

Хотя старый мастер Чу был старым, но, в конце концов, он был практикующим боевым искусством, плюс много лет прослужил в армии, в нем, естественно, была невидимая аура, и именно эта аура заставила лица толпы внизу слегка измениться, и не могла не вернуться на шаг назад подсознательно.

Улыбка на лице Ван Хуэя слегка застыла, но он все равно улыбнулся и сказал: "Старый Чу, я уважаю тебя, как старшего, сегодня это дело наших молодых людей, тебя. Старик должен просто вернуться в свое летнее уединение".

Как только слова упали, Чу Фейян с другой стороны уже не выдержал, и бросился вниз с двумя бутылками вина, сильно ударив голову Ван Хуэй, пока Проклято: "Ван Хуэй, я его набросал, действительно, блядь, дал тебе лицо, верно? Даже принц Вен не осмелился бы быть таким же высокомерным, как ты передо мной, с таким куском мусора, как ты, я мог бы убивать по десять в день!"

Внезапный всплеск Чу Фейяна вызвал панику среди толпы, и многие из них даже закричали в неверии: "Чу Фейян, чего ты хочешь?".

Тем не менее, Ван Хуэй стоял неподвижно, его улыбка все еще была на его лице.

Подобно тому, как бутылка Чу Фейяна собиралась ударить его, рука вдруг протянулась сзади, и эта рука точно схватила бутылку в одной руке.

Когда все посмотрели, то поняли, что за Ван Хуэй стоит дюймовый мужчина среднего возраста с темной кожей и необычайно сильным телом.

Этот человек был менее чем в трех секундах от выстрела, и после того, как он с безошибочной точностью схватил бутылку вина Чу Фейяна, он безошибочно сказал: "Чу Шао, сегодня мы Но обсуждать вопросы, не сопровождать вас в драке, конечно, если вы хотите драться, мы не боимся".

Сказав это, он увидел, как его рука слегка толкнулась, а бутылка вина Чу Фейяна разбилась на куски и упала на землю, испугавшись, что хорошо, что никто не пострадал.

Чу Фейян остался на месте, и только спустя долгое время посмотрел на Ван Хуэя и чихнул: "Неудивительно, что ты осмеливаешься быть таким свирепым"!

Он сказал, что дотянулся до талии, чтобы положить пистолет.

"Флайер, вернись!" Янг Чен, которая не говорила, говорила.

Чу Фейян перестал двигаться, посмотрел на Ван Хуэй с каким-то злорадством и улыбнулся: "Если сегодня эта штука станет большой, я гарантирую, что ты будешь Сожалею, включая тех, кто позади тебя, правда."

После того как он сказал это, он вернулся к стороне Yang Chen, не оглядываясь назад; намек на поклоняющийся пыл вспыхнул в его глазах.

Поскольку шурин открыл рот, это означало, что у него был способ решить этот вопрос.

Откуда таким идиотам, как Ван Хуэй, знать, на что способен шурин.

Однако Ван Хуэй и остальные выглядели беззаботными, не только он, но даже толпа, стоявшая позади него, особенно после того, как чернокожий сделал свой ход, они были еще более бесстрашными.

Может быть, семья Чу осмелилась принять против них меры? Это бы означало, что семья Чу будет врагом остальных пяти великих семей.

Даже клан Чу не осмелится, не говоря уже о Ян Чене.

Старый мастер Чу посмотрел стыдно, как он посмотрел на Янг Чена и горько улыбнулся: "Мастер Янг, это...".

"Старый хозяин, не нужно ничего говорить".

Не дожидаясь, пока он закончит свои слова, Ян Чен помахал рукой и прервал: "Я знаю, как это решить".

Старый хозяин Чу посмотрел на Лу Сюань Сэньши и хозяина семьи Сюй сбоку и вздохнул внутрь, но они молчаливо падали один за другим.

Ян Чен повернулся и подметал толпу, его взгляд, наконец, устремился на Ван Хуэй и улыбнулся: "Если я правильно помню, вы только что сказали, что семья Ванг Старик был болен, так что он не мог прийти, да?"

"Ради твоей хорошей памяти, я повторю, что мой дядя болен, поэтому он послал меня, у меня есть дела, и у меня не так много времени, чтобы провести с твоими чернилами, вот и все..."

Улыбка на лице Ван Хуэя становилась все шире и шире, кивая головой, когда он собирался уходить.

Но Ян Чен усмехнулся, открыв рот, полный белых зубов: "Ты сказал, что твой внук болен, я хочу спросить, когда он умрет?".

Как только это было сказано, вся арена мгновенно успокоилась.

Все смотрели на Ян Чена недоверчиво, не ожидая, что он скажет такое злобное предложение.

Кто был стариком семьи Ван? Это человек поколения Мастера Чу, который находится на уровне титана во всей семье Ван и даже во всем Миннане, но кто-то на самом деле спросил его о чем-то! Время умирать?

"Что... что ты имеешь в виду? Если ты не объяснишь, моя семья Ван с тобой не покончит!" Wang Hui был ошеломлен на мгновение прежде чем он отреагировал и сразу посмотрел на Yang Chen сердито.

Ян Чен посмотрел на него равнодушно: "Так как ваш внук все еще жив, кто дал ему мужество не осмелиться прийти, чтобы отдать дань уважения мне, его хозяину? Не удивительно, что старик не может дождаться, когда я сам отправлю его на Запад?"

"Ух ты!"

Толпа была в смятении, некоторые подозревали, что они ошиблись, или что Ян Чен был сумасшедшим.

Знаешь, даже они не осмелились бы произнести такие вероломные слова.

"Недовольный, дядя Бьяо, убей его ради меня, убей его!"

"Нет, не убивайте его, не ломайте ему ноги и не заставляйте встать на колени, чтобы извиниться перед моей королевской семьей и искупить его грехи!"

Ван Хуэй отрублен от злости, его лицо уродливо до такой степени, что оглядывается на смуглого человека командовал.

Услышав это, многие из них сделали шаг назад в унисон, зная, что Ван Хуэй наконец-то в ярости.

Но опять же, даже если бы это был кто-то из них, они, вероятно, не выдержали бы этого.

Чернокожий по имени дядя Бяо сделал шаг раньше и не решился действовать немедленно, а вместо этого посмотрел на Мастера Чу благоразумно". Чу Лао, это идея семьи Чу?"

Причина почему он спросил это была потому что он беспокоился что семья Chu пошла бы из их пути для того чтобы помочь Yang Chen.

"Мастер Ян имеет в виду то, что означает моя семья Чу!" Старый мастер Чу спокойно улыбнулся.

Глава семьи Лу кивнула и сказала: "Моя семья Лу безоговорочно поддерживает все решения Мастера Яна!".

"То же самое касается семьи Сюй". Глава семьи Сюй Юань дал последний кивок.

Лицо дяди Бяо было тяжелым, когда он порезал кулаки на каждом из трех: "Простите меня!"

Как только слова покинули его рот, я увидел, как он кричал, и его одежда разбилась вдребезги, обнаружив взрывное тело, наполненное сухожилиями, в то время как половая плитка треснула бесчисленными выемками.

Толпа мгновенно пришла в ужас, совершенно не подозревая, что дядя Бьяо, который был так непримечателен по внешнему виду, может быть так яростно силен.

Молодой человек, одетый в Armani, побледнел и сказал в шоке: "Я видел это на позапрошлом году на национальном соревновании по боевым искусствам, это - Вай Ка Кунг Фу, этот мастер был чрезвычайно искусен в Вай Ка Кунг Фу, и одним ударом прямо сбил соперника с ног на расстоянии более десяти метров".

"Позже я также специально спросил у него совета, этот мастер сказал, что то, что он сможет сделать, это просто детская пьеса, и что он действительно практикуется во внешнем мире в значительной степени. Открывать памятники и ломать камни - дело простое, а руками можно даже вырезать слова на золоте".

В этот момент он не мог не сделать паузу и уставился на чернокожего: "Похоже, что дядя Бьяо - такой человек".

Толпа не могла не чувствовать себя неловко в новостях, и на мгновение они действительно смотрели на Ван Хуэя с некоторой завистью и ревностью: "Брат Хуэй, дядя Бяо такой могущественный! Откуда вы наняли этого человека?"

"Дядя Бяо - это не то, что ты можешь пригласить только потому, что хочешь, это я пять раз ходил к дяде Бяо домой, чтобы пригласить его, и только тогда я, наконец, впечатлил дядю Бяо своими истинными чувствами". Ван Хуэй высокомерно, его брови полны самоуспокоенности.

Кроме 3 стариков, которые потягивали чай с их старыми богами и 2 братьями и сестрами Chu Xueqing, никто не думал, что Yang Chen будет спичкой для черного человека поля, и даже думал, что дядя Biao smog убить Yang Chen с одиночным ударом.

Когда они разговаривали, толпа почувствовала лишь туман на их глазах, и увидела, что все тело дяди Бяо прилипло к Ян Чену, как свирепый тигр, вышедший из ловушки.

"Какой, черт возьми, Мастер Янг, я покажу тебе, что такое Мастер!" Ван Хуэй жестоко улыбнулся.

И в этот момент был слышен крик, сопровождаемый громким вздохом, только для того, чтобы увидеть фигуру, летящую назад, как оборванный мешок белья, разбивающуюся о землю.

Ван Хуэй поспешил взглянуть, его улыбка застыла, глаза смотрели широко, как будто он увидел что-то невероятное! Генерал: "Как... как это возможно!"

Толпа, игравшая друг с другом, мгновенно окаменела и могла только тупо смотреть на происходящее.

Дядя Бьяо, которым они только что хвастались, теперь свернулся на землю, как креветка.

Это чрезвычайно белое лицо было наполнено болью и ужасом.

Wang Hui только почувствовал черноту перед его глазами и посмотрел на Yang Chen в некотором страхе.

Ян Чен держал руку вверх ногами, его тело не двигалось с самого начала, и он даже не посмотрел на дядю Бяо: "Просто темный мастер боевых искусств осмелился бы последовать за Я применю силу, вернусь в школу еще на несколько лет!"

http://tl.rulate.ru/book/40532/929282